

Конечно, теперь он лучше понимал слова Багрового бунта, но означало ли это, что эти слова можно было применить и к себе? Мужественный дух означал способность прожить жизнь без сожалений... а у Киришимы их было больше, чем несколько, и они висели над его головой, как мошки, которые не рассеивались, сколько бы ты их ни отмахивался. Теперь он знал, что такое мужественный дух. Он знал, как его достичь. Но он не знал, способен ли он его достичь.

Багровый Бунт мог заставить себя делать то, что Киришима не мог: двигаться, чтобы помочь нуждающимся, когда придет время. Киришима быстро вспомнил друзей Ашидо и то, как его тело не двигалось ради них, когда это было необходимо.

"Это все слишком много, чтобы думать об этом!" крикнул Киришима и встал, пиная свой стол. Не говоря ни слова, он выбежал из дома, оставив на столе смятый отчет о стремлении, засохший и потрепанный. "Я не могу принять собственное решение!"

Прогулка и свежий воздух - именно то, что мне сейчас нужно, подумал Киришима, бесцельно шагая по тротуару. Он засунул руки в карманы и не отрывал глаз от земли, не глядя далеко вперед, чтобы понять, куда он идет, да и не особенно заботясь об этом.

Он просто не мог выбросить из головы смысл этих слов. Багровый Бунт, казалось, принял свой собственный страх - даже принял его, - но стал бы герой с мужественным духом терпеть предполагаемую трусость Киришимы?

Дело не в уверенности. Дело не в бесстрашии, думал Киришима, уныло шагая по улице. Речь идет о решительности... о том, чтобы придерживаться своих решений и не жить в сожалении об этом выборе, верно? Но как я могу преодолеть сожаления, которые у меня есть сейчас, чтобы жить без сожалений в будущем?

Ответом ему послужил напряженный крик о помощи, донесшийся из-за ближайшего угла. Оторвавшись от своих размышлений, Киришима поспешно обогнул угол, чтобы поискать источник крика.

Ничего.

Другой крик - на этот раз более громкий - раздался из переулка в конце квартала. Крики быстро стихли до приглушенного хныканья, когда Киришима спринтерским бегом направился к переулку и заглянул за угол.

В конце переулка стояла молодая девушка, прижавшись спиной к грязному старому мусорному контейнеру, а вокруг нее расположились трое злоумышленников, явно замышлявших что-то недоброе.

Девушка, которая выглядела не старше Киришимы, всхлипывала, когда из ее рук с силой вырывали сумки. Бандиты разрывали их на части и перебирали то, что казалось свежими продуктами и другими личными вещами, запихивая в карманы то, что казалось наиболее

интересным и ценным, а все остальное выбрасывали и бросали на землю.

"Эй, так не должно было быть, девочка!" Мужчина прямо перед ней - крупный и широкоплечий, в грязном жилете и таких же грязных штанах - оскалился. "Но я не люблю, когда меня отшивают милые крошки, которые не знают ничего лучше! Так что считайте это налогом на грубость за ваши проступки!"

"Да! Налог на грубость!" подхватили его подчиненные.

"Так как насчет того, чтобы поговорить со мной как цивилизованный человек?" Мужчина наклонился и усмехнулся. "Или я должен взять с тебя еще больше?"

Киришима вздрогнул, выглянув из-за угла и наблюдая за этим вопиющим ограблением. В его глазах промелькнули недавние воспоминания, и вдруг он увидел, как двое друзей Ашидо трусят перед возвышающимся грубияном, его чудовищная сила демонстрируется на ближайшей кирпичной стене, когда он угрожает эскалацией, если они не выполнят его требования. Настоящий кризис был предотвращен благодаря своевременному и героическому вмешательству Ашидо.

Но Мины Ашидо не было поблизости от этой сцены. Не было никого, кроме Эйдзиро Киришима, кто мог бы вмешаться от имени этой девушки, чтобы предотвратить перерастание ограбления в нечто несомненно худшее.

Я должен что-то сделать...! кричал Киришима, пытаюсь сделать шаг вперед, крикнуть, отвлечь их внимание от девушки, хоть что-нибудь! Неужели я снова окажусь трусом... и буду стоять в стороне и ничего не делать!?

"Я спасаю людей, потому что я герой!" Слова Багрового Бунта эхом отдавались в его голове. "Именно из-за этого решения я спешу на помощь людям, как бы мне ни было страшно! Мужественный дух диктует мне всегда следовать своим решениям, несмотря ни на что!".

Так вот где ты оказался, когда решил стать героем, Багровый Бунт? подумал Киришима, шатко поднимая ногу вверх. Заставляешь себя терзаться нерешительностью, прекрасно понимая, что даже если ты не смог спасти людей, то сдаться - значит понести еще большие потери?

Киришима опустил ногу, сделав первый настоящий шаг вперед.

Я не чувствую ни малейшей уверенности... Я полностью охвачен страхом...! Киришима сделал еще один шаг. Но ведь все это не имеет значения, верно?! Мужественный дух в моей душе просто требует, чтобы я принял решение... и следовал ему, несмотря ни на что! Как ты и сказал!

"А я решил, - прошептал Киришима вслух, зачерпывая камешек в ладонь, - что я действительно

хочу стать героем!"

Главный бандит наклонился, чтобы схватить девушку, но остановился, когда камешек отскочил от его толстого черепа. Он и его спутники повернулись лицом к черноволосому мальчику и растерянно моргали, когда мальчик, казалось, столкнулся с ними.

"Какого черта тебе надо, сопляк?" презрительно спросил бандит.

"Я здесь, чтобы остановить тебя!" крикнул Киришима, подняв кулак. "Так что отойдите от нее!"

Бандиты на мгновение замолчали, оценив героическое заявление Киришимы, а затем разразились хохотом.

"Смешно, парень!" Головорез насмешливо рассмеялся. "Ладно, раз ты меня рассмешил, я отпущу тебя только с предупреждением! А теперь беги!"

Бандита встретил еще один камешек, попавший ему прямо в челюсть. Все, что его забавляло в выходке Киришимы, быстро улетучилось, когда он начал топтать к мальчику, который стоял на своем.

"Умный парень, да?" спросил бандит, возвышаясь над Киришимой. Мальчик стоял на своем, но страх в его глазах и на языке тела был более чем ощутим. "Да, ты ведешь себя круто, но я вижу, как ты дрожишь в своих ботинках, сопляк! Я дал тебе шанс уйти по-тихому, но я вижу, что ты немного грубоват, когда дело касается ума!"

Внушительный мужчина взмахнул кулаком, ударив Киришиму в грудь и отбросив мальчика в сторону. Мужчина слегка поморщился от удара и осмотрел свою руку после удара.

"Ну и ну, ты буквально груб по краям", - пробормотал мужчина, разминая руку. "У тебя причуда типа "Закалка", как у меня, да? Жаль, что тебе достался скучный вид закалки".

Киришима с трудом перевел дух после удара, но, к удивлению бандита, медленно поднялся на ноги. Он активировал свою Закалку по всему туловищу, поглотив большую часть силы удара этого человека. Тем не менее, для простого удара это было довольно сильным ударом.

"Я сказал... я собираюсь остановить тебя!" снова заявил Киришима, делая еще один шаг к своему противнику. "Так что верни ей вещи, которые ты украл, и проваливай!"

Его встретил гораздо более сильный удар по лицу, от которого он со стоном рухнул на землю. На этот раз бандит замахнулся обоими кулаками, и, казалось, на него не повлияла грубость активированной Закалки его кожи.

"Ну и наглость у тебя, парень!" насмехался бандит. "Сделай себе одолжение и не высовывайся!"

"Сделай себе одолжение!" прорычал Киришима, снова поднимаясь на ноги и снова шагая к бандиту с намерением остановить его. Он принял решение, и теперь должен был следовать ему. Только так он мог убедиться, что в нем действительно есть мужественный дух. "И сдавайся!"

Мужчина снова обрушил свои огромные кулаки на тело Киришимы, вбивая его в землю, а два лакея и их жертва наблюдали за происходящим, первые болели за своего главаря, а второй рыдал от жестокости происходящего.

И вот Киришима и бандит оказались в ловушке этой жестокой песни-танца: мужчина избивал мальчика, несмотря на его Закалку, а мальчик без устали вставал на ноги, чтобы броситься на злодея, тщетно размахивая кулаками, прежде чем снова упасть на землю. С каждым взмахом и последующим ударом Киришима становилось все труднее физически поднять себя на ноги. Однако с каждым ударом на землю ему становилось все легче, чем в прошлый раз, и он решил придерживаться своего решения, довести дело до конца, несмотря ни на что, и ни о чем не жалеть. После стольких ударов и замахов Киришима уже не нужно было даже думать об этом.

"Сопляки в наши дни, думают, что могут стать героями так чертовски легко!" рычал бандит, его терпение достигло предела. "У вас самая убогая форма Закалки, которую только можно себе представить! Позволь мне показать тебе, насколько ты превзойден, парень!"

Громоздкий мужчина прижал руки к одной из стен здания, которое составляло половину переулка. С ворчанием он начал поглощать кирпичи, из которых состояло здание, увеличивая свои и без того обезьяньи руки в гигантские кирпичные придатки.

"О-о-о! Босс использует свою причуду!" крикнул один из лакеев.

"Давайте сначала уберемся с дороги, босс!" добавил другой, когда они оба проскочили мимо Киришимы в безопасное место.

"Как тебе нравится моя причуда: "Кирпичное тело"?" спросил бандит у заметно испуганного Киришимы. "Я могу ассимилировать кирпичи в ту часть моего тела, которую захочу! Этот квирк отлично подходит для избиения сопляков, которые думают, что могут играть в "героя"! Попробуйте настоящую Закалку!"

Киришима не успел ничего сказать в ответ, как в его подбородок врезался кирпичный кулак, нанося апперкот. Другой кулак, увеличенный и, казалось, пульсирующий из камня бордового цвета, схватил Киришиму за голову и швырнул его в переулок. Измученная девушка вскрикнула и пригнулась, когда Киришима ударился о мусорный бак, его закаленное тело пронзило сталь, как копье. Он выплюнул густую кровь и повернулся, чтобы посмотреть, как мужчина поднимает и сжимает оба кулака вместе, образуя большой молоток, похожий на

кирпич.

Если он нападет на меня с этим, он раздавит и эту девушку...! Киришима быстро сообразил и, ни секунды не раздумывая, шагнул к плачущей девушке, чтобы защитить ее. Единственная моя надежда - отразить это всем, что у меня есть...!

Киришима усилием воли заставил свое Закаливание откликнуться, заострив живот и обе руки. Он скрестил руки на лице и груди в тот самый момент, когда его противник обрушил на них оба замурованных кулака. Он был напуган, безусловно напуган, так как понял, что вполне может умереть здесь.

Никаких сожалений! Тень от кулаков вскоре доминировала над зрением Киришимы. Никаких сожалений...!

Не ожидая удара, Киришима зажмурил глаза. Огромный порыв ветра внезапно пронесся по переулку сзади него, и смертельный удар так и не был нанесен. Киришима открыл глаза, когда осела пыль, и сразу же расширил их в полном шоке.

Над Киришимой возвышалась крупная мускулистая фигура, одетая в красно-бело-сине-золотую одежду, узнаваемую любым человеком в мире. Одна ладонь была вытянута вперед, с невероятной легкостью поймав кулак гаргантюанского кирпича. Новоприбывший был высок и внушителен, но его присутствие пугало только такого злодея, как нападавший бандит. Для Киришимы и девушки, которую он защищал, его присутствие и улыбка приносили волну за волной облегчения.

Всемогущий прибыл.

<http://tl.rulate.ru/book/55592/1517843>